Профессиональный некромант. Мэтр на свободе

Автор:
Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр на свободе

Александра Лисина

Профессиональный некромант #3

Что может быть необычного в очередном наборе студентов в Академию всеобщей магии? Пожалуй, ничего, если не считать, что туда «случайно» зачислили опытного некроманта и его таракана-фамильяра, в теле которого заперт дух светлого архимага. Устоит ли академия с такими новичками? Впрочем, это уже не важно: ведь они, как правильно заметил некромант, сами напросились.

Александра Лисина

Профессиональный некромант. Мэтр на свободе

Говорят, некромантам чуждо все человеческое. Неправда. Мы просто хорошо умеем скрывать свои эмоции.

Мэтр Гираш

Пролог

Тисра спала. В небе над городом лениво плыли куцые облачка, в темноте казавшиеся грязно-серыми. Тусклым фонарем над ними горела луна, заливая сонный город мертвенно-желтым светом. Окна домов стали непроглядно черны, улицы казались вымершими, но царящая на них тишина была обманчива и непостоянна.

В одной из подворотен раздался тихий вскрик, быстро перешедший в болезненный стон. Затем послышался звук удара, шум падающего тела, а мгновением позже из темноты вынырнули две неприметные личности, на ходу вытирая ножи. На соседней улочке парочка забулдыг деловито ковырялась в куче мусора, активно соперничая с голодными крысами. Неподалеку повизгивал хромой пес, тоже рассчитывавший на свою долю добычи, но пока не решавшийся подойти. С крыши за ними внимательно наблюдали две старые кошки, время от времени мерзко мяукая и злобно шипя.

В другой части столицы возле одного из роскошных особняков остановилась запряженная четверкой лошадей карета, из которой буквально вывалился господин в богатых одеждах. Замешкавшиеся слуги, не успев его подхватить, испуганно замерли, когда пьяный хозяин рухнул на вымощенную булыжниками мостовую. Инстинктивно вжали головы в плечи, но господин, упав в лужу, только счастливо булькнул и благополучно уснул, не заметив, что его расшитый золотом камзол оказался безнадежно испорчен, и не возразив, когда облегченно переведшие дух лакеи ухватили его за плечи и волоком потащили к дому.

Улица Жестянщиков в это время обычно пустовала. Примерно в полночь сюда по обыкновению заглянул патруль, не рискнув, впрочем, углубляться в темноту дальше первых трех домов. Потом заблудившийся гуляка сунулся было туда в поисках приключений, но вовремя сообразил, куда его занесло, и сдал назад, стремясь поскорее вернуться на более освещенное место.

Несколько раз в кромешной тьме негромко хлопали невидимые двери, выпуская поздних посетителей. Порой из-за плотно закрытых ставен просачивался торопливый шепот. Иногда слышались осторожные шаги и тревожное всхрапывание лошадей, но ни одного экипажа на улице так и не показалось. И ни один человек не вышел из ее мрачных, погруженных в зловещую тишину недр на пользующуюся не столь дурной славой улицу Модниц.

Наверное, именно поэтому, когда вскоре после полуночи в одной из подворотен тускло засветилось окно портала, никто из местных жителей не отреагировал и

не ринулся искать городскую стражу, чтобы доложить о нарушении сто тринадцатого пункта приложения к «Закону об использовании магии на территории столицы государства Сазул». Тут не было принято совать нос в чужие дела или задавать незнакомцам глупые вопросы. Случайных людей здесь просто не бывало. А если и забредал какой-нибудь бедолага, то уже следующим утром его труп, абсолютно нагой и со следами насильственной смерти, можно было с высокой долей вероятности отыскать у ворот городского кладбища.

Правда, когда призрачное марево погасло, а из подворотни неторопливо вышел невысокий человек, закутанный в длинный темный плащ с низко надвинутым на лоб капюшоном, у некоторых обитателей подозрительной улицы появилось желание поинтересоваться у странного гостя ближайшими планами. Однако желание это мгновенно испарилось, когда следом за незнакомцем из темноты выпорхнуло несколько стремительных теней, молниеносно рассеявшихся по окрестностям.

Почти сразу до бодрствующих жителей улицы Жестянщиков донеслись хриплый клекот, резкие хлопки крыльев и невнятный шум, следом за которым сгустившуюся тишину прорезало яростное рычание, звуки возни и болезненный визг сразу трех представителей обитавшей в ближайшем подвале собачьей стаи. А когда шум затих и вместо него послышались звуки торопливо раздираемой добычи, местные решили, что этой ночью им лучше остаться дома и сделать вид, что никакого незнакомца вовсе не было.

Чужак тем временем внимательно оглядел притихшую улицу, мазнув равнодушным взглядом по тревожно всколыхнувшимся занавескам на окнах. Брезгливо покосился в сторону подвала, у входа в который суетилось несколько крылатых теней. Коротко свистнул, подзывая азартно копошащихся в собачьих внутренностях тварей, и шипящим голосом бросил:

– Умерьте с-свой аппетит, проглоты. Сейчас-с еще не время. А вот на обратном пути можете порезвитьс-ся. Думаю, пары-тройки бездельников тут никто не хватится.

– Спасибо, хозяин, – угодливо каркнула одна из тварей и, сыто рыгнув, тяжело взлетела. – Всех, кого найдем, ур-роем!

По улице холодным ветром пронесся пугающий смех чужака, сопровождаемый разошедшейся во все стороны волной смертельной угрозы. От этого смеха у всех, кто осмелился в тот момент высунуться из своих нор, мороз пошел по коже, кровь застыла в жилах, а в памяти непроизвольно всплыли картинки не такого уж, если поразмыслить, давнего прошлого, когда в Сазуле совершенно законно творили свои черные дела овеянные зловещей славой некроманты.

Глава 1

Время от времени нужно совершать поступки, которых от тебя не ждут. Пусть враги перемрут от удивления.

Мэтр Валоор да Шеруг ван Иммогор

Я шел по Тисре и мысленно поражался: надо же, полвека миновало, а в столице Сазула почти ничего не изменилось! Все те же узкие улочки, в которых едва-едва могут разминуться двое человек; глухие подворотни, куда даже при свете дня не заманишь городскую стражу; разбитые фонари на окраинах; буравящие спину внимательные взгляды из-за занавесок; и огромные, разбросанные повсюду кучи смердящего мусора. От вони не спасала даже плотная повязка на лице.

При этом чуть поодаль, там, где начинались серебряные и золотые кварталы[1 - Кварталы, где проживают состоятельные горожане. Серебряные – для богатых купцов и успешных торговцев, золотые – для знати. – Здесь и далее примеч. автора.], мир резко менялся. На фонарных столбах горели магические светильники. У домов белели заборы. Ставни многочисленных лавок были приветливо распахнуты днем и неплотно закрыты ночью. Радовали глаз цветущие лилии на подоконниках. А на хорошо освещенных улицах, по которым не страшно было пройтись без надежного телохранителя даже после полуночи, чинно вышагивали патрули.

Я всегда любил Тисру именно за это – за двойственность и потрясающую гармонию в каждом ее проявлении. И, вернувшись сюда через полвека, был приятно удивлен, что в этом смысле столица ничуть не изменилась.

Я намеренно не заходил в богатые кварталы, предпочитая путешествовать по переулкам с крайне сомнительной репутацией. Ничего опасного в этом не было – соответствующая одежда, зловеще поблескивающие знаки на лице, старательно подведенные углем веки, расходящаяся во все стороны аура страха, обеспечиваемая древним, но еще исправным амулетом, – и пожалуйста: на меня не смеют лаять даже дворовые шавки, а все прохожие прячутся по углам, стараясь не попасться страшному чужаку на глаза.

Нича я сегодня оставил дома – отсыпаться и отъедаться после недавних тревог. Зато горгульи следовали за мной неотступно, пугая прохожих и попутно сжирая всех окрестных крыс. Иногда не брезговали и одичавшими кошками. Однажды разинули клювы на какого-то незадачливого воришку, поджидавшего меня за углом. Но тот, к своему счастью, вовремя спохватился и слинял так быстро, что разлакомившийся Бескрылый только досадливо каркнул.

Ключ к моей арке позволял без особых усилий открыть портал в любом месте Сазула и близлежащих территорий при условии, что я точно знаю координаты. А вот обратно переместиться я мог лишь из той точки, куда прибыл. Правда, стационарные арки в этом плане вообще уступали моей – точки входа и выхода для них устанавливались раз и навсегда, тогда как я мог беспрепятственно появляться где и когда угодно. В таком способе передвижения было лишь одно «но» – мои телепорты гораздо сильнее тревожили магический фон, чем стандартные, и поэтому легко отслеживались.

Именно поэтому я выбрал для своего появления крайне малопривлекательное место на улице Жестянщиков, неподалеку от которого в одной из охранительных башен на крепостной стене лет двести назад из-за сбоя в защите произошел спонтанный выброс псевдокхерония[2 - Кхероний – природный минерал, обладающий способностью аккумулировать магическую энергию. Псевдокхероний – искусственно полученное вещество со сходными свойствами, которое используется в ряде артефактов и накопительных амулетах.].

Осев на крышах близлежащих домов, вещество превратило их в подобие гигантского накопителя, ежедневно собирающего и медленно рассеивающего в пространстве огромное количество магической энергии. Это сделало район великолепным убежищем не только для нарушивших закон магов, но и для всех криминальных элементов, которые не желали быть обнаруженными с помощью магии. Естественно, злополучный квартал неоднократно обыскивали, а во времена моей юности даже пытались проводить зачистки, однако видимых

результатов городская стража так и не добилась.

Однажды кто-то из королей даже решил снести старые дома вместе с осевшим на них минералом, а потом отстроить квартал заново. Были даже предприняты некоторые шаги по благоустройству района, но потом что-то где-то не срослось, инициатор этой затеи скоропостижно скончался, остальным вежливо намекнули оставить окраины в покое, и о проекте благополучно забыли.

Свои дела в столице я еще не закончил и как раз планировал навестить старого друга. Однако дурное предчувствие, возникшее у меня неподалеку от одного из трактиров, заставило насторожиться. А когда из ближайшей подворотни пахнуло поразительно знакомой силой изнанки, замер на месте и машинально потянулся к рукояти ритуального кинжала.

На привычном месте его, естественно, не было. Я поморщился и выхватил припрятанный в складках мантии стик, знаком велел Бескрылому убираться на крышу и осторожно принюхался. Скривился, уловив в воздухе аромат серы, и со смешанным чувством подумал, что, кажется, маги Тисры совсем обнищали, если позволяют тут хозяйничать демонам.

Правда, судя по слабому аромату и отсутствию трупов на улицах, демон был мелким, неопытным или же сильно ослабевшим. Поначалу я не собирался туда лезть, но потом заколебался. А когда из подворотни поползли клочья серо-зеленого тумана, от которых буквально несло потусторонней тьмой, окончательно передумал: появление тумана означало, что демон не просто слаб, а серьезно ранен, ведь туман – материальная составляющая его боли. А значит, у меня появился реальный шанс добыть весьма ценную кровушку, прекрасно подходящую для ряда сложных ритуалов.

Достав на всякий случай ограждающий амулет, я осторожно двинулся в подворотню, аккуратно обходя медленно выплывающие навстречу клубы почти осязаемого тумана.

Ночное зрение практически не спасало – подворотня была затоплена таким плотным мраком, что даже заклятие не помогло его рассеять. А потом я заметил бьющуюся возле кучи ошеломительно смердящего мусора совершенно неописуемую тварь, состоящую, казалось, из одних только щупалец, каждое из которых заканчивалось зубастым ртом, и запоздало понял, что все-таки

вляпался.

Как известно, рвач[3 - Вид нежити, обитающей за пределами описываемого мира и проникающей в него лишь через открытый магом-демонологом проход. Тела и головы не имеет. Представляет собой множество хаотично скрепленных друг с другом отростков, на конце каждого имеется не только отдельная пасть, но и глаз. Размеры твари определяются длиной отростков.] – существо стадное и поодиночке никогда не летает. Причем чем меньше размеры тварей, тем в большие стаи они сбиваются. Так что влип я по самое не могу. Причем по собственной инициативе и именно тогда, когда наиболее уязвим.

А потом неподалеку раздался смех. Тихий, издевательский и абсолютно безумный, от которого по коже пробежали ледяные мурашки.

Не медля больше ни мгновения, я активировал амулет и выбросил вперед руку, надеясь, что не опоздал с принятием мер. С боем добытая еще в незапамятные времена и долго валявшаяся без дела штуковина, которой я просто не мог найти применение, ярко вспыхнула, больно опалив мне кожу на ладони и вынудив прищуриться.

Зрелище стремительно ползущих по стенам, по земле и по мусорной куче абсолютно безмолвно окружающих меня тварей, каждая из которых была размером с теленка и щерилась сразу несколькими десятками разинутых в предвкушении ртов, было впечатляющим. Мое человеческое тело издало подозрительный булькающий звук и чуть не попыталось задать стрекача.

Усилием воли удержав его на месте, я с интересом уставился на ближайшую тварь, оказавшуюся от меня на расстоянии одного прыжка. Приземистая, уродливая каракатица вечно жрущая мерзость, чьего чучела мне так не хватало в богатой коллекции, холоднокровная дура, которой не по вкусу пришелся яркий свет и которая поразительно тяжело оторвалась от земли, когда заклятие, предназначенное именно для гостей из чужих миров, мощным ударом отшвырнуло ее куда-то назад.

Я только ухмыльнулся, когда в воздух одна за другой поднялись ее товарки, которым не хватило какого-то мгновения, чтобы накинуться на меня всем скопом. Проводил глазами их разинутые в беззвучном крике рты. Брезгливо отряхнулся, когда от одной из них в мою сторону прилетело несколько капелек

слюны, прожегшей каменную стену соседнего дома. Убедился, что поблизости больше никто не прячется, и только тогда позволил амулету угаснуть.

В подворотне наступила оглушительная тишина. И такая непроглядная темень, что я снова зажмурился, пережидая, пока в глазах перестанут плавать разноцветные круги. Потом помотал головой, с сожалением ощупал еще дымящийся артефакт. Убрал его обратно за пазуху, подул на обожженную ладонь и, дождавшись, когда глаза снова начнут различать предметы, огляделся.

Отлично. Мрак в подворотне слегка рассеялся. Все до единой твари оказались парализованы и примерно полчаса проведут во временном стазисе, оставаясь при этом уязвимыми и беззащитными. А вот демона что-то нигде видно не было.

Большинство тварей валялось прямо на земле в самом конце тупика между двумя домами. Несколько рвачей оказались вморожены заклинанием прямо в стену и раскинули свои длинные щупальца в разные стороны, став похожими на пришпиленных бабочек. Одну тварь забросило прямиком на крышу, и теперь ее отростки печально свисали с низко расположенного парапета. А еще трех разложило прямо на мусорной куче, в паре шагов от меня – видимо, они попали под действие амулета в числе последних, и их просто не смогло отшвырнуть далеко.

Их-то я, достав из ножен обычный кинжал, добил первыми, чтобы не вздумали раньше времени оживать. Затем, пройдясь между неподвижными телами, методично всадил клинок в каждый выпученный глаз. Умаялся до безобразия, пока добрался до конца тупика. Устал, пока сцеживал в пустую склянку пузырящуюся кровь. Вспотел с непривычки. А когда дошел до тех, пришпиленных, с которых рассчитывал без помех содрать еще и шкуру, вдруг снова услышал в нескольких шагах тихий, совершенно неуместный в данной ситуации смех и как ошпаренный отпрыгнул в сторону. И только после этого осторожно всмотрелся в мусорную кучу, возле которой, наполовину прикрывшись разбитыми деревянными ящиками, кто-то лежал.

Сначала я подумал, что это обычный человек: две руки, молитвенно сложенные на груди, две ноги, безжизненно раскинутые в стороны, бритая налысо голова, сплошь покрытая сложной татуировкой, как и лицо. Через порванную одежду была видна залитая кровью кожа, а на животе незнакомца зияла широкая рана, откуда вывалились внутренности. Затем я обратил внимание на украшающие

пальцы незнакомца когти. После чего снова услышал безумный смешок и наконец-то понял, на кого довелось нарваться.

Сами они называли себя насмами. Остальные звали их насмешниками за необъяснимую привычку смеяться, находясь на пороге смерти, и непонятные обычаи, которые даже мне, некроманту со стажем, казались ненормальными.

У них была своя община, своеобразный кодекс чести, весьма необычные способности и своя собственная вера. Обладая потрясающей живучестью, невероятной скоростью и устойчивостью почти к любой магии, эти существа по праву считались лучшими наемными убийцами. При этом нанимателя они выбирали сами и сами же предлагали свои услуги. Как правило, тогда, когда заказчик затевал какое-нибудь очень уж хитрое дело или если ему предстояло пойти на сумасшедший риск.

Откуда об этом узнавали насмы, неизвестно. О них вообще почти никто и ничего не сумел выяснить, кроме того, что они всегда селились поблизости от человеческих городов, потребляли неимоверное количество всевозможных эликсиров, неизменно держали свое слово и относились к Хозяйке душ как к лучшей подруге.

Они словно чуяли (а может, предвидели?) предстоящее дело, каким-то образом разыскивали нужного человека и появлялись ровно в тот момент, когда наниматель уже отчаивался отыскать специалиста нужного профиля. При этом беспрепятственно просачивались через любые щиты и спокойно проходили даже сквозь самую сложную магическую защиту. Порой даже встречали будущих заказчиков на пороге их собственных спален и невозмутимо интересовались, не желают ли те предложить им работу.

Иными способами отыскать их было невозможно: насмы всегда приходили сами. И всегда брали за свои услуги одну и ту же цену, которая оставалась неизменной на протяжении многих веков – ровно шестьдесят шесть золотых монет и живой (необязательно здоровый) младенец, который, как говорят, через некоторое время пополнял их ряды.

Как правило, с этой ценой соглашались – сильным мира сего не было нужды переживать из-за смешной суммы и выкупленного за гроши у каких-нибудь бедняков ребенка. Тем более насмы охотно забирали и мальчиков, и девочек и

не предъявляли претензий к качеству «товара»: ребенок просто должен был быть живым и суметь выдержать один переход через портал.

Правда, я думал, что после войны гильдий, в которой, насколько мне было известно, они тоже успели поучаствовать, от этого необычного народа практически ничего не осталось. Однако, как выяснилось, я ошибся и теперь мог вдоволь любоваться насмешником, который недвижимой колодой валялся на куче мусора и изучал меня с издевательской усмешкой на бескровных губах.

С сожалением отказавшись от мысли забрать с собой труп, я попятился, не отрывая взгляда от умирающего. Жажда экспериментов, конечно, бурлила в моей крови в полную силу, но рисковать не хотелось: еще никому из темных не удалось заполучить в свои лаборатории тело настоящего насма – убийцы всегда забирали своих родичей и иногда оставляли вместо них свежий труп некроманта, вознамерившегося раскрыть их секреты. А поскольку даже смертельно раненный насм был крайне опасен и вполне мог до меня дотянуться, то я благоразумно попятился к выходу.

– Умно, – внезапно прохрипел, все еще насмешливо скалясь, насм. – Другой бы не утерпел – добил. А ты уходишь.

Я промолчал: разговаривали насмешники только с потенциальным нанимателем и вполне могли убить за то, что тот не оправдал их ожиданий. А поскольку предложить мне им пока было нечего, я предпочел держать рот на замке и осторожно двинулся к выходу.

– Даже не спросишь ничего? – с наглой ухмылкой продолжал провоцировать меня нелюдь. – Тебе разве неинтересно, откуда тут взялось столько рвачей?

Гм… Может, и интересно, но в данный момент сохранность собственной шкуры заботит меня гораздо больше.

Я оглянулся по сторонам, беспокоясь об оставшихся тварях, а насм так же хрипло расхохотался, словно не замечая, что с каждым смешком его рана расширяется.

– А ты молодец! Но я все равно вижу твою ауру!

«Надо же, какая новость, – тут же взял на заметку я новые сведения. – Интересно, как у него получается, если магией насмы, по слухам, не владеют? Или это умение они развивают эликсирами?»

– Я тебя запомнил, – неожиданно сменил тон убийца, пронзив меня острым взглядом, в котором отчего-то сквозила ненависть, и разом прекратив лыбиться. – Если выживу – найду.

Я остановился, всерьез задумавшись о последствиях. А насм искривил лицо в болезненной гримасе и неожиданно отвернулся, устало откинувшись на мусорную кучу.

– Передай своему Совету, что демона я убил, – тихо обронил он, прикрывая веки. – Но его свита меня все-таки достала. Много их оказалось, тварей. А демон был младшим, из числа поглотителей. Так что пусть отдают положенную плату и не вздумают увильнуть.

Я нахмурился.

Поглотители – один из самых неприятных подвидов младших демонов, обладающих редкой способностью питаться помногу, почти постоянно и абсолютно бесшумно. Рядом с ними люди не испытывали неконтролируемого страха, не разбегались в стороны и не паниковали. Напротив, если от пожирателей их гнал прочь дикий ужас, то поглотитель приманивал жертвы к себе, как опытный суккуб. На его зов живые шли охотно и целыми толпами. Один такой демон мог уничтожить население целого города.

– Демон был пришлым, – словно прочитал мои мысли умирающий насм. – Мы выследили его еще в Локре[4 - Локра – небольшой торговый городок неподалеку от столицы.], но не успели остановить – у него был одноразовый телепорт, как раз до Тисры, и, восстановившись после призыва, он метнулся сюда. Я едва успел его перехватить. Передай своему паршивому Совету, что я выполнил условия сделки, но пусть ищут предателя среди своих.

Я поджал губы, но к замершему нелюдю все равно не вернулся. Может, он и помрет прямо у меня на глазах, героически пожертвовав собой ради спокойствия местных жителей, но у меня нет никакого желания выяснять, что к чему.

Говорят, кровь мага для насмов – особый деликатес, а мне моя кровушка очень дорога. Так что пойду-ка я отсюда, пожалуй. А Совет, если ему нужно, пусть сам разбирается с последствиями: они эту кашу заварили – им теперь и расхлебывать.

В самый последний момент мне в голову пришла еще одна мысль. Кинув настороженный взгляд на хрипящего убийцу, я снова задумался, заколебался, а потом все-таки решил рискнуть и, выудив из складок мантии пузырек с зельем быстрого восстановления, с сожалением вздохнул.

Эх, я, наверное, дурак, но, кажется, даже спустя столько лет я так и остался ненормальным экспериментатором. Может, оно, конечно, выйдет мне боком. Может, я сошел с ума, но мне нестерпимо захотелось проверить: если сегодня я дам этому нелюдю хотя бы крохотный шанс, сумеет ли он выкарабкаться?

Оценив расстояние до мусорной кучи, я мысленно махнул рукой.

Ладно. Если что, он меня все равно не отыщет – я изменил запах, намеренно исказил ауру и предпринял все меры, чтобы остаться неузнанным. Так что если ничего не выгорит, то я всего лишь зря потрачу пузырек с баснословно дорогим составом, а если выгорит…

Правда, просто так взять и кинуть лекарство издыхающему насму было нельзя – он, как только встанет на ноги, тут же отправится мстить за нанесенное оскорбление, ведь я предлагаю ему помощь, когда он не просит, а это – нарушение кодекса убийц. В ближайшие полчаса он может перевернуть весь город, не дав мне спокойно исчезнуть. Но поскольку мне было жутко любопытно, выкарабкается он или нет, я все же решил оставить склянку, но усложнить задачу, поэтому не просто выдернул тугую пробку и отошел на приличное расстояние, но еще и поставил пузырек на каменный выступ, расположенный на уровне моей головы.

Дотянуться туда с такой раной, как у насма, – практически невыполнимая задача. Кроме того, эликсир скоро начнет испаряться и всего минут через пятнадцать полностью улетучится. Не зря его считают самым сложным для создания и хранения составом. А еще через десять минут отомрут рвачи, до которых я не успел добраться.

Меня-то к этому времени тут уже не будет, а вот насмешнику придется туго – обозленные твари не убьют его быстро. Так что, как ни крути, его задачу я не облегчил, а, напротив, даже усложнил. Придумал, так сказать, дополнительное испытание его выдержке, умениям и силе воли.

Услышав тихое звяканье стекла о камень, насм едва заметно дрогнул, но головы не поднял. А я, мысленно пожалев о том, что уже не увижу результата, быстро вышел из подворотни и, сделав знак терпеливо дожидающимся на крыше горгульям, устремился прочь.

Глава 2

С годами старые друзья могут превратиться в злейших врагов, тогда как враги почему-то не торопятся занять освободившееся место.

Мэтр Гираш

Модша закрыл свою лавку сразу после полуночи, как делал это по давно заведенной традиции вот уже пятьдесят лет. Посетителей сегодня было немного, магические эликсиры расходились не особенно хорошо, но вовсе не потому, что старый маг их скверно готовил – просто после того, как полгода назад в соседнем квартале появился конкурент с более низкими ценами, покупатели постепенно перекочевали к нему. Вроде как та лавка и к центру ближе, и дороги там почище, и патрули ходят регулярно, да и место поприличнее, чем вблизи окраин. Поэтому, несмотря на то что эликсиры мастера Кшира не отличались высоким качеством, большинство магов все равно предпочитали покупать именно их, а не тратить баснословные суммы на очищенные декокты, за которыми нужно было переться в один из самых неблагополучных районов столицы.

Модша же был слишком стар, чтобы менять место жительства. Недавний сто двадцатый день рождения не прибавил ему ни прыти, ни сил, ни желания бороться за стремительно разбегающуюся клиентуру.

Пока он держался на плаву лишь за счет постоянных, крайне привередливых к качеству товара покупателей, да и те в последнее время заходили все реже, поскольку нуждались не только в стандартном наборе эликсиров, но и в приобретении новых. А их, увы, Модша не мог предоставить, потому что поставленная много лет назад закрывающая печать лишила его магических сил и позволяла использовать лишь крайне ограниченный набор умений, которого едва хватало на создание простеньких составов.

Навесив на дверь тяжелый замок, старый мэтр устало протер слезящиеся глаза и, обернувшись, с грустью оглядел свою каморку: низкий потолок, отчаянно скрипящий давно не чиненный пол; многочисленные полки, уставленные расположенными в безупречном порядке зельями; в дальнем углу приютился идеально чистый стол, на котором красовались изящные золотые весы. Крохотное окно за ним было тщательно занавешено, потому что некоторые ингредиенты быстро разрушались под воздействием солнечного света. Неподалеку виднелся целый ряд наглухо закрытых стеллажей, где хранились особо чувствительные к внешним условиям образцы. Низенькая дверца вела в соседнее помещение, внутри которого также царил полумрак.

Все это неуловимо напоминало старому магу о прошлом и о тех днях, когда он был известен, бесконечно горд своей профессией, одержим новыми идеями и мог свободно появляться на улицах родного города, не опасаясь возмущенных криков или гневного свиста в спину.

Кажется, это было так давно.

Теперь он влачил жалкое существование, не будучи способным использовать и сотую часть своих прежних сил. Совет лишил его дара в наказание за фанатичную преданность своему делу, уникальные разработки, новые взгляды на жизнь, а также в назидание остальным. Чтобы другие безумцы не рисковали продолжать эти изыскания и не смущали молодые умы неосуществимыми мечтами.

Старый маг поправил сбившийся рукав и машинально потер правое предплечье, на котором горела закрывающая печать. Сколько лет он надеялся от нее избавиться, сколько времени искал способ ослабить ее воздействие, сколько бессонных ночей провел в напряженных бдениях, ища возможность скинуть с себя ненавистное клеймо. Но тщетно.

Единственное, на что достало усилий Модши, – это возродить крохотную толику своих прежних умений, которых едва хватало на создание эликсиров и использование рунной магии. Хотя его собственной заслуги тут было немного – все, что он имел, он имел благодаря человеку, который единственный из всей гильдии не отказался от «гнусного отступника» и помог талантливому мэтру ослабить воздействие душившей его печати. И из каких-то непонятных побуждений привязал его жалкую душу к своей собственной жизни, запретив бывшему некроманту умирать без его на то позволения.

Вот и получилось, что старый артефактор[5 - Артефактор – темный или светлый маг, специализирующийся на создании артефактов.], которому давно уже было пора отправиться на свидание с Хозяйкой душ, до сих пор топтал эту землю. Скрипел, кряхтел, стонал от нескончаемых болей в перекрученном позвоночнике. Еженощно молился о смерти, но никак не мог освободиться. Его даже яды не брали – Хозяйка душ упорно избегала уставшего от жизни старика.

– Эх, грехи мои тяжкие, – сокрушенно вздохнул Модша, шаркающей походкой направившись к приютившейся в тени дверце и снова потерев зудевшую печать. – Как же ты меня достала, проклятущая! Давно бы помер, кабы не дурное заклятие! Кто б его убрал – век бы благодарным был. И почему хозяин не отпустил меня еще тогда, когда сам умер?

Модша снова тяжело вздохнул и, пошатнувшись от внезапного приступа головокружения, поспешил ухватиться за край стола. Постоял немного, пережидая недомогание. Аккуратно помотал головой, прогоняя мушки перед глазами. Затем отлепился от стола, чтобы отправиться наконец спать, но вдруг почувствовал неладное и замер, заметив возле открытой настежь двери закутанную в плащ зловещую фигуру.

Бояться он не боялся – чего страшиться старому мэтру, давно мечтающему о смерти? Но вот удивился – это да. Потому что совершенно точно помнил, что запирал входную дверь, и не понимал, как ее можно было открыть, не потревожив ни одного сторожевого заклятия.

– Кто вы? – хрипло спросил он, не делая, впрочем, шага навстречу. – Как сюда вошли?

– Защита твоя – на один плевок. – Голос, раздавшийся из-под низко надвинутого капюшона, был сух, бесстрастен и полон опасных шипящих ноток, как если бы его обладатель вдруг превратился в змеелюда. – Ее еще сто лет назад следовало заменить. А ты все время тянешь, надеясь непонятно на что.

Модша озадаченно моргнул и подслеповато сощурился.

– Лавка закрыта, – прокряхтел он на всякий случай, но поздний посетитель словно не услышал: захлопнув за собой дверь, он решительно шагнул внутрь и по-хозяйски огляделся. Затем уверенно прошелся вдоль полок с эликсирами, с интересом присматриваясь к их содержимому. Ловко обогнул пару древних ловушек в полу, которые были установлены еще задолго до войны гильдий. Намеренно активировав третью, поразительно легко уклонился от атакующего заклинания и поспешно его развеял, пока не разбилась какая-нибудь колба с особо ядовитым содержимым.

Затем наклонился к самому нижнему стеллажу, коротко что-то прошептал. Спокойно открыл стремительно распахнувшуюся дверцу, подчиняющуюся лишь ключу-деактиватору, о котором знали сам Модша и несколько его постоянных клиентов. Довольно кивнул, словно обрадовавшись, что помнит ключ правильно, деловито порылся. Огорченно поцокал языком, явно не найдя того, что хотел. Затем отступил к столу, напрочь игнорируя следящего за ним со все возрастающим изумлением старика. Наконец, выудил с одной из полок неприметную склянку с абсолютно бесцветной жидкостью, попутно сняв еще одну хитрую ловушку, способную спалить весь дом дотла. После чего хмыкнул и, демонстративно взболтав не менее опасное содержимое склянки, насмешливо посмотрел на растерянного мага.

– Когда ты наконец изменишь этот нелепый алгоритм? Неужели на него еще кто-то покупается?

И, видя непонимание в глазах хозяина лавки, чужак быстрым движением нарисовал в воздухе три узнаваемые буквы, при виде которых в прежние времена его могли бы и на костре сжечь как опасного преступника[6 - Здесь намек на инициалы бывшего главы Темной гильдии (буквы «В», «Ш», «И» – Валоор да Шеруг ван Иммогор), которого незадолго до начала войны между гильдиями пытались обвинить в измене.].

– Г-господин! – тихо охнул Модша, моментально узнав родовой знак своего спасителя. – Святые небеса! Но этого не может быть!

Незнакомец снова хмыкнул и укоризненно покачал головой, когда старик неожиданно всхлипнул и без предупреждения рухнул на колени.

– Господин, я думал, вы погибли!

– Все так думали, – издал странный смешок незнакомец. – И, пожалуй, пусть думают дальше. Но тебе-то чего было беспокоиться – ты ведь до сих пор жив.

– Но я видел ваше тело! Его сожгли! После такого никто никогда… – У старика перехватило дыхание, когда из-под капюшона опасно блеснули и тут же погасли две ярко-красные точки.

– Все когда-то бывает в первый раз, – горько усмехнулся гость. – Воскреснуть в виде духа у меня бы не получилось – в этом ты прав, но вот с телом дела обстоят намного лучше. Ты помнишь, над чем я работал?

– Да, господин, – изумленно вздрогнул маг, вскинув седую голову и пораженно уставившись на гостя. – Но разве?..

– Твои идеи дали мне хороший толчок, а эликсиры избавили от многих трудностей, над которыми Совет бьется до сих пор. Так что мой триумф – это в какой-то мере и твоя заслуга. Особенно в том, что касается ЭСЭВ[7 - Эффект складывания энергетических выбросов.]. Не забыл еще, что это такое?

Модша сглотнул.

– Трудно забыть то, из-за чего меня исключили из гильдии. Значит, вы все-таки сумели?..

– Я закончил твою работу и усовершенствовал старые формулы, – снова кивнул гость. – Результаты ты видишь – я здесь, стою перед тобой и даже чувствую, как бьется твое сердце, которое снова находится в моих руках.

Так вот почему он так выглядит! На самом деле здесь только его дух! Упорный, несгибаемый, бесконечно стремящийся познавать новое! Тогда как тело… Тело было теперь чужим. Возможно, если учесть этот жуткий голос, даже не совсем человеческим. Неудивительно, что хозяин закрывает лицо.

– Да, – сдавленно прошептал Модша, на мгновение зажмурившись. – Теперь и я это чувствую. Но я не знал, что заклятие привязки сможет работать так долго. Я видел, как Совет уничтожил ваше тело, господин, и думал, что заклинание иссякнет через несколько месяцев. А оно… полвека прошло…

Гость в третий раз издал непонятный смешок.

– Уже по этому признаку ты должен был понять, что дело нечисто. Да и разве пятьдесят лет – это срок для настоящего мэтра?

– Я больше не мэтр, – сглотнул старик, чувствуя, как на глаза сами собой наворачиваются предательские слезы. – Я жив лишь потому, что вы этого пожелали.

– Встань, – внезапно потребовал гость, сделав повелительный и такой знакомый жест. А когда маг послушно поднялся, с трудом сдержав болезненный стон, вдруг быстро подошел и, взяв старика за подбородок, внимательно всмотрелся в его морщинистое, сильно постаревшее лицо, на котором проступила обреченная покорность.

Модша замер, чувствуя, как по спине ползут холодные мурашки.

Хозяин всегда отличался тяжелым нравом и полным отсутствием чувства юмора. Более того, он крайне равнодушно относился к чужой жизни и ничего не делал просто так.

Однако сейчас он выглядел странно – прятал лицо, намеренно изменил голос, пользовался маскирующими амулетами и вообще вел себя так, будто ему было что скрывать.

У него даже рост изменился. Силуэт стал совсем иным. Лицо оказалось закрыто широкой полосой темной ткани, рядом с переносицей проступили нанесенные

прямо на кожу и тускло светящиеся в темноте незнакомые Модше руны. Только глаза поблескивали под капюшоном поразительно знакомо, да начертанный в воздухе знак не позволял усомниться в том, что стоящий перед бывшим мэтром человек действительно являлся тем самым магом, чьим именем когда-то пугали детей.

– А ты изменился, – неожиданно хмыкнул гость, отпуская удивленно застывшего старика. – Постарел. Одряхлел. Обрюзг. К сожалению, этого я не предусмотрел, когда привязывал к себе твою душу. И не подумал, что нас разбросает по миру на такой большой срок. Силы в тебе остались от мага, а вот тело, увы, к долгой жизни не приспособлено.

Модша осторожно пощупал саднящий подбородок, не совсем понимая, что имеет в виду хозяин. Раньше господина не очень-то заботило самочувствие его слуг. Да и сейчас, наверное, он не особенно изменился.

Впрочем, несмотря ни на что этот человек оставался единственным, кто когда-то ему поверил. Единственным, кто заступился за экспериментатора со смелыми идеями перед Советом. И единственным, кому верил он сам. Все пятьдесят лет безнадежного ожидания, которое наконец подошло к концу.

От последней мысли старик едва заметно улыбнулся и тут же склонился в глубоком, полном искреннего почтения поклоне. И даже не дрогнул, когда поясницу прострелило острой болью, а в позвонках что-то опасно хрустнуло.

– Мой господин?

– Мы попробуем это изменить, – отвернулся от него гость и, не заметив, как вздрогнул пожилой маг, окинул прицельным взглядом многочисленные полки. – Но не сейчас, друг мой. Не сейчас. Как ты понимаешь, у меня были серьезные причины оставаться в тени, смена тела тоже не прошла бесследно, однако недавняя амнистия несколько изменила мои планы.

– У вас сложности, мой господин? – деликатно уточнил Модша, внутренне подобравшись, но в ответ снова услышал все тот же непонятный смешок.

– Все пятьдесят лет.

– Я могу вам чем-то помочь?

– Мне нужны твои легендарные эликсиры: восстановительные, усыпляющие и особенно – ускоряющий развитие дара. Надеюсь, ты еще не забыл, как его готовить?

– Конечно нет. – Модшу аж передернуло. – В том числе из-за него меня когда-то лишили дара[8 - Эликсир официально запрещен к применению в Сазуле. Считается, что ускоряющие развитие магического дара снадобья могут привести к выгоранию мага, особенно молодого.]. Разве такое забудешь?

– Вот список, – выудив из-за пазухи тугой свиток, гость бросил его на стол. – Посмотри, что и когда ты сможешь для меня сделать.

Старик поспешно кивнул и, развернув длиннющую ленту, тут же углубился в чтение, мельком отметив, что даже почерк у господина разительно отличался от прежних нечитабельных каракулей. Сейчас старику не нужно было напрягаться, чтобы разобрать идеально ровные, красиво выписанные буквы. Хотя сам список, вернее его содержание, заставили бывшего мэтра удивленно округлить глаза и сосредоточенно поджать губы, старательно припоминая, есть ли среди его запасов требуемые ингредиенты.

Большинство из них были не просто редкими, а крайне редкими вещами. Например, эликсир ускоренного восстановления, которого осталось всего три флакона, настойка из корня адониса, помогающая в считаные мгновения восполнять магический резерв, корень робкуна, способный в правильно приготовленном виде на время снимать или уменьшать эффекты некоторых простых заклинаний. Таких, скажем, как стихийные проклятия, заклинание быстрого опорожнения кишечника, целительные и, наоборот, простенькие разрушительные чары, а также блокировку дара.

Еще повелитель хотел приобрести накопительные амулеты, несколько почти исчезнувших из поля зрения старого лавочника редких артефактов, целый ряд сложнейших настоек, что не приготовишь в одночасье, и таких же трудоемких целительных смесей, которые далеко не у каждого столичного лекаря сыщутся.

Закончив читать, Модша ненадолго прикрыл глаза и задумчиво обронил:

– Часть того, что вам нужно, я могу предоставить прямо сейчас. Но что-то придется готовить, и на это уйдет некоторое время.

– Сколько? – ровно спросил хозяин, ничем не выдав своего нетерпения.

– От трех дней до двух месяцев. У меня слишком мало сил, чтобы приготовить требуемые эликсиры в более короткие сроки.

– Что еще?

– Артефактов, к сожалению, нет, – виновато развел руками лавочник, стараясь не смотреть на повелителя. – Я давно ими не торгую. Но могу подсказать, где их можно достать.

– Нет. Меня не должны видеть, поэтому все достанешь сам. – На стол перед магом опустился тяжело звякнувший мешочек с деньгами. – Купи все необходимое. Никаких помощников, никаких посторонних. только сам, понял?

– Благодарю за доверие, мой господин, – серьезно кивнул старик. – Что мне делать, если денег не хватит? Компоненты для зелий нынче дороги. Да и не все можно найти… законными способами. Мои же дела в последнее время совсем плохи – едва хватает, чтобы не протянуть ноги.

Гость на мгновение задумался.

– Если что-то пойдет не так, напишешь записку и оставишь на ночь на подоконнике. Через пару-тройку дней получишь ответ.

– В столице стало опасно открывать порталы, господин, так что посыльного отправлять не стоит, – неожиданно обеспокоился Модша. – Законы сейчас совсем не те, что прежде. Совет следит за этим особо – никому не нужны неприятные сюрпризы. Особенно когда нежить стала так сильна. Вон, говорят, даже личи запросто гуляют по окраинам, а уж про каких тварей рассказывают – я про таких даже не слышал.

Гость помрачнел.

– Можешь мне поверить – не все эти истории лживы.

– Вы что-то видели? – насторожился бывший маг.

– Да. Собственно, именно поэтому мне и пришлось прервать свое отшельничество.

– Я сделаю все, что смогу, господин, – торжественно пообещал старик, заметно посветлев лицом. – Как мне связаться с вашим посыльным, если что?

– Никак. Когда понадобится, я сам тебя найду.

– Могу ли я попробовать перетряхнуть старые связи?

– Нет, – внезапно отрезал гость, недобро сверкнув глазами. – Никто не должен знать, что я здесь.

Модша испуганно кивнул.

– Хорошо, господин. Значит, сделаю все сам.

– Держи. – На стол рядом с мешочком опустился древний артефакт в виде изящно сделанного кулона. – Мне он уже ни к чему, а тебе, возможно, пригодится.

Старый маг вздрогнул, узнав стандартный обезболивающий амулет, которые прекратили создавать еще полвека назад из-за крайней дороговизны и слишком узкого спектра воздействия, и изумленно моргнул.

– Г-господин.

– Бери и молчи, – с легким оттенком раздражения отмахнулся гость. – Омолодить тебя он, конечно, не омолодит, но боль на время снимет. Может, еще и подлечит чуток, однако на многое не рассчитывай: я давно его не заряжал.

Модша послушно забрал со стола подарок и растерянно сжал амулет в руке. Как по волшебству, локоть перестал нещадно ныть, да и спина немного распрямилась, больные коленки мгновенно перестали позорно дрожать, а в ногах появилось ощущение давно забытой легкости, за которую в последние лет десять Модша был готов душу продать хоть демону, да только вот беда – покупателей не было.

Прерывисто вздохнув, старый маг низко поклонился повелителю, который решил проявить неожиданное великодушие. Тот в ответ поморщился и уселся на краешек стола, всем видом выражая неудовольствие. После чего Модша спохватился, вспомнил о важном и помчался собирать для него сумку.

Примерно час ушел на то, чтобы вытащить из тайников самые ценные и редкие зелья. Еще полчаса – на то, чтобы аккуратно сложить их в объемную суму так, чтобы не разбились. Но наконец заказ был готов, и хозяин, взвесив его в руке, довольно кивнул.

– С тобой, как всегда, приятно иметь дело.

Модша, так же молча подивившись переменам в поведении господина, снова поклонился и помчался открывать перед ним дверь. Учтиво выпроводив необычного гостя, поклонился в третий раз подряд и, не сдержавшись, очень тихо сказал:

– Я рад, что вы вернулись, господин.

Тот, уже переступив порог и зачем-то посмотрев на крышу соседнего дома, усмехнулся, а потом так же негромко обронил:

– Через некоторое время к тебе придет молодой мастер с необычной просьбой. Помоги ему.

Модша изумленно вскинул брови.

– Простите, господин, вы сказали: «Мастер»?!

– Совершенно верно. И ты сделаешь все, о чем он тебя попросит. Это приказ.

– Как скажете, – пробормотал обескураженный старик, опуская глаза и стараясь не выдать своей растерянности. – Хотя светлые ко мне почти не заходят – для них в моей лавке нет ничего интересного.

– Этот зайдет, – загадочно улыбнулся гость. – Ты узнаешь его по клейму на левом предплечье и эликсирам, про которые он у тебя спросит. Найдешь все, что ему понадобится, и будешь держать рот на замке.

Модша торопливо поклонился, почувствовав опасные перемены в настроении хозяина, а когда тот ушел, еще долго вглядывался в темноту, силясь поверить в то, что увидел и услышал.

Нет, в своем повелителе он не сомневался – тот умел уходить и приходить, невзирая ни на какие барьеры, поэтому наложенные на столицу охранительные заклятия наверняка не станут для него препятствием. Для того, кто, вопреки всему, смог воскреснуть, не было ничего невозможного. Но вот раздавшиеся после его ухода резкие хлопки крыльев, быстро удалявшиеся в сторону окраин, и протянувшийся за ними необычный, но, несомненно, светлый маскировочный шлейф, который был исполнен мастерски, определенно наводили на размышления. И стоили того, чтобы забыть про сон и со всем возможным рвением взяться за выполнение необычного заказа.

Глава 3

Иногда неприятности случаются удивительно к месту.

Нич

– Вот оно, настоящее блаженство, – выдохнул я, с удовольствием плюхнувшись в кресло и протянув к камину гудящие ноги. – Когда еще удастся так посидеть: тихо, спокойно и чтобы никто не гавкал под руку?

– Да когда бы кто на тебя гавкнуть успел? Ты вернулся всего полчаса назад, – пренебрежительно фыркнул разлегшийся на столе Нич, заметно округлившийся в области брюха и сытый, если не сказать обожравшийся до предела. – А до

этого два дня бегал по всему Сазулу как ошпаренный.

– Модшу проведать надо было? – возразил я, испытывая после сытного ужина легкую сонливость. – Силу в новый алтарь сбросить стоило? Умсаков выпустить, чтобы размялись? Остатки нежити добить по окрестностям? А еще хотя бы мельком просмотреть отчеты Бодирэ. Проверить, как справляется Глюк. Заглянуть в подвал, утащить оттуда книги, чтобы было что почитать скучными академическими вечерами. Вот и еще день закончился. Завтра мне опять на занятия.

– Только до зомби у тебя руки так и не дошли, – неожиданно укорил таракан.

– Это не к спеху. Тем более для них надо сперва заполнить до отказа замковый алтарь, иначе ничего не получится.

– Ты уже рассчитал необходимую мощность?

– Конечно, – сладко потянулся я. – Несколько раз все проверил – двух третей резерва вполне должно хватить. Остальное пока уходит на умсаков, горгулий и охрану. Кстати, я с утра прикинул и решил, что пяти-шести ходок в Черную башню будет как раз достаточно, чтобы наполнить алтарь до нужного объема.

– Если ты столько хапнешь, кто-нибудь может заметить.

– Вряд ли, – лениво отмахнулся я. – Фон у нее такой, что небольшое его понижение никак не скажется на основных функциях. К тому же, если обкрадывать башню постепенно, а не за один раз, она быстро восстановится. Алтарей там предостаточно, места их расположения я уже посмотрел. Осталось только потихоньку утащить силу из каждого и аккуратно переправить сюда. Либо в себе, либо в подходящем источнике.

– Твоя Зубища кольцо не потеряла? – внезапно встрепенулся Нич.

– Нет. С собой его всегда носит – прячет за последним зубом в левой верхней пасти, как драгоценность. Я ей предлагал на лапу надеть, но она не захотела.

– И правильно сделала – если что, выплюнуть его будет легче, чем содрать впопыхах с лапы.

– Тоже верно, – не мог не согласиться я. – Хотя до этого дойти не должно – на этот раз я собираюсь оставить ее в замке.

– Как это в замке?! – пораженно подскочил на столе таракан. – Гираш, ты сдурел?! Да она тут такого шороху наведет, что к следующему нашему приходу камня на камне не останется!

Смирно лежащая у моих ног тварь подняла голову и угрожающе заворчала.

– Не наведет. – Я ободряюще потрепал ее по загривку. – Она девочка умная, присмотрит за моими питомцами. И Жраку заодно погоняет, чтобы не разжирел окончательно. Видал, как этим утром его шуганула?

– Конечно, – фыркнул учитель. – Поутру твой кролик-переросток едва меня не растоптал, пока носился по двору в поисках укрытия. И так орал, когда понял, что его толстый зад ни в одну щель не пролезает, что у меня аж жвалы разнылись. Голосок ты ему сделал – дай демоны каждому.

Я хмыкнул.

– Свое фамильное привидение я уже предупредил, что задаром переводить еду на этого проглота не позволю. Так что или пускай занимается его воспитанием, или Зубища его однажды сожрет.

– А он уже занялся, – хихикнул вдруг таракан. – С обеда наш толстопуз больше в замке не появлялся. Лиш говорит, что удрал в лес – границы охранять.
И зализывать полученные от Зубищи раны.

– К вечеру вернется, – уверенно предрек я, почесывая разомлевшую нежить. –
И тут его снова встретит моя красавица. А как только ей надоест об него спотыкаться, бедному кролику придется снова бежать на прогулку.

– А с Пачкуном что? – поинтересовался таракан.

Я вспомнил гигантскую змею, которую от нечего делать когда-то поселил в своем замке, и улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Кварталы, где проживают состоятельные горожане. Серебряные – для богатых купцов и успешных торговцев, золотые – для знати. – Здесь и далее примеч. автора.

2

Кхероний – природный минерал, обладающий способностью аккумулировать магическую энергию. Псевдокхероний – искусственно полученное вещество со сходными свойствами, которое используется в ряде артефактов и накопительных амулетах.

3

Вид нежити, обитающей за пределами описываемого мира и проникающей в него лишь через открытый магом-демонологом проход. Тела и головы не имеет. Представляет собой множество хаотично скрепленных друг с другом отростков, на конце каждого имеется не только отдельная пасть, но и глаз. Размеры твари определяются длиной отростков.

4

Локра – небольшой торговый городок неподалеку от столицы.

5

Артефактор – темный или светлый маг, специализирующийся на создании артефактов.

6

Здесь намек на инициалы бывшего главы Темной гильдии (буквы «В», «Ш», «И» – Валоор да Шеруг ван Иммогор), которого незадолго до начала войны между гильдиями пытались обвинить в измене.

7

Эффект складывания энергетических выбросов.

8

Эликсир официально запрещен к применению в Сазуле. Считается, что ускоряющие развитие магического дара снадобья могут привести к выгоранию мага, особенно молодого.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lisina_aleksandra/professional-nyy-nekromant-metr-na-svobode

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить